

Я считаю эту страницу довольно важной, так что менять её не буду. Ми Чжицю перевернул страницу, и мышь издала щелкающий звук.

Ся Синьжань не ответил, а вместо этого спросил его:

— Ты читал Цветы для Элджернона?

Ми Чжицю не понимал, почему у того такие скачущие мысли:

— Читал.

Ся Синьжань сказал:

— Если считаешь её хорошей, я тоже пойду в библиотеку.

Оливковая ветвь, протянутая Ми Чжицю, была поймана Ся Синьжанем.

Те скрытые приглашения сквозь диалог вытащили наружу хвост, который пытался спрятаться.

Ми Чжицю ответил:

— Она хорошая.

Глава 7. Хаконе Экидэн

Ми Чжицю редко ходил куда-то с людьми, а договариваться о походах за книгами и вовсе приходилось впервые.

В университетской жизни с её развитым интернетом библиотека казалась скорее украшением: тратить время на удачу в поисках какого-нибудь романа было куда менее удобно, чем просто скачать его на телефон. При входе в библиотеку карточка издавала сдвоенный писк, на лестнице, ведущей в читальный зал, люди шли бок о бок, а рядом с книжными полками приходилось разговаривать вполголоса. Ещё пару дней назад казалось, что у него больше не будет точек соприкосновения с Ся Синьжанем, но вдруг, словно старые знакомые, они зашептались по углам.

— Мне кажется, любой, кто прочитает эту книгу, от всего сердца полюбит бег.

Ся Синьжань прижался к его уху, и его голос растворился в дыхании.

— Ну а я извиняюсь, мне кажется, после Элджернона тебе будет грустно.

Извинения Ми Чжицю были лишь формальностью; попутно он протянул руку и тронул книгу в руках Ся Синьжана, словно укоряя её. Темно-синяя обложка была украшена жёлтыми крапинками, напоминавшими золотистый дождь. Это движение было лёгким — ни близким, ни наглым, — но Ся Синьжан почувствовал, будто его обожгло, и с некоторым теплом в руках запихнул книгу в рюкзак.

— Хорошая грусть имеет смысл, — он улыбнулся.

По дороге сюда дул сильный ветер, а когда они собрались уходить, уже закапал редкий дождь. Сначала они немного подождали, но дождь становился всё сильнее, и в итоге они решили одним махом добежать до дома. Плечи Ми Чжицю промокли под дождём, и Ся Синьжан посчитал такую неудачу забавной, коснувшись макушки Ми Чжицю:

— На тебе капли воды.

Ми Чжицю помотал головой и потрогал волосы — они и правда были немного влажными.

Вернувшись в общежитие, он обессиленно рухнул на стул, продолжая застыло сидеть в обнимку с компьютером и книгами.

— Чего ты не сходишь в душ? — Да Хэй прошёл мимо и похлопал его по спинке стула. — Я видел, как вы возвращались вместе с Ся Синьжаном, вы что, знакомы раньше?

— На прошлой общей лекции Ся Синьжан тоже с нами болтал, — вставил слово Мэн Чжу.

— По студенческому совету знакомы, не близко.

Популярность Ся Синьжана действительно была высока: куда бы он ни пошёл, кто-нибудь украдкой поглядывал на него, но сам он казался к этому совершенно равнодушным. Или, может быть, привык, подумал Ми Чжицю.

Книга в руках была выдержана в серых тонах, на обложке виднелась уходящая вдаль дорога — ракурс бегущего человека. Ми Чжицю сначала сходил в душ, собираясь посмотреть, как же он «полюбит бег», но обнаружил сообщение от Ся Синьжана: Завтра тоже будет дождь, не забудь взять зонт, на презентации нельзя выглядеть мокрой курицей.

Ми Чжицю напечатал «хорошо», затем стер и заменил на «спасибо», подумал и снова сменил на кошачий стикер с благодарностью — в стиле черно-белого схематичного рисунка. Он чувствовал, что Ся Синьжан всегда выражается в меру: назначая встречу, готов к отказу, а выражая заботу, заранее называет причину. Это позволяло легко принять её без лишних напряжений, но в то же время сохраняло сдержанную дистанцию, исключая любые

недопонимания.

А что если для начала я не буду столь вежлив? Ми Чжицю заблокировал экран телефона.

Не прошло и нескольких секунд, как появилось уведомление о новом сообщении.

Ся Синьжань, должно быть, прямо на месте скачал этот набор стикеров и ответил картинкой «ОК» из той же серии, добавив, что эта кошка очень милая.

Ми Чжицю впервые видел, чтобы тот отправлял стикеры. В общей беседе студенческого совета он всегда выглядел деловито, говорил мало, и многие считали его недоступным цветком на вершине горы. Несколько девушек-делопроизводителей из отдела не осмеливались заводить с Ся Синьжанем праздные беседы, поэтому при малейшем деле, связанном с пропагандистским отделом, они проявляли инициативу и напрашивались на поручения, желая наладить с ним отношения. Сюй Тун без всякого зазрения совести попросил его найти человека на замену — такое дело девушки наверняка бы расхватили, но его перехватил Ми Чжицю.

Такой Ся Синьжань, использующий кошачий стикер, выглядел очень непривычно.

Ми Чжицю вспомнил, как раньше, заваривая коту козьё молоко, тот всегда добавлял мёд и в своё собственное молоко, а ещё ворчал, что газировка совсем безвкусная, и это казалось довольно милым.

Зачем обязательно говорить, что тебе нравится газировка? Ми Чжицю почувствовал себя немного забавно и продолжил набирать текст в диалоговом окне: Мне вот концепция этой книги вполне нравится.

Впрочем, он ещё не успел её прочитать, но, пока сушил волосы, по привычке полистал аннотацию на Доубане и в общих чертах понял, о чём речь.

Ты уже начал читать? Ся Синьжань тут же понял, о чём он. Ты выглядишь так, будто тебе это понравится.

И это по мне заметно. Ми Чжицю отправил смайлик со смехом.

Это не зависело от тона или стикеров: когда в содержании общения появляются повседневность и обмен впечатлениями, даже точка на конце предложения кажется близкой. Разговор здесь естественным образом подошёл к концу.

Ми Чжицю устроился поудобнее и принялся за чтение.

В книге «Беги с ветром» рассказывалось о том, как десять соседей по университетскому

общежитию сформировали разношёрстную команду, большинство из которой начали дьявольские тренировки с нуля, желая принять участие в Хаконе Экидэн.

Хаконе Экидэн в Японии — это эстафетный забег на длинные дистанции, история которого насчитывает уже целое столетие. Каждый год в самом начале января, став традиционной японской передачей, команды из двадцати университетов два дня подряд бегут эстафетой туда и обратно от Токио до Хаконе, преодолевая 217 километров.

В самом начале главный герой Киясэ Хайдзи говорит: «Хочешь бегать?», а остальные соседи по комнате считают участие в Хаконе Экидэн несбыточной мечтой.

Возможно, доносившийся снаружи непрерывный шум дождя вызывал желание излить душу, и Да Хэй, обняв одеяло, приподнялся:

— У вас есть любимый человек?

Мэн Чжу что-то писал за компьютером и, не оборачиваясь, оборвал его:

— Ты что, исцелился? Опять старые планы в ход пошли?

Да Хэй обиженно протянул:

— Мне просто любопытно, к тому же разве мне нельзя шагнуть навстречу новой жизни?

Мэн Чжу кивнул:

— Как же ты прав, и на кого же ты на этот раз положил глаз?

Да Хэй оживился:

— Я ведь и правда просто интересуюсь, хотя сегодня кенхайэма приходила ко мне за контактами.

<http://bllate.org/book/25962/3108821>